

О. П. Мурашёва, Л. Н. Караева

**Бронепоезд «Дым» как сквозная пространственная структура
в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр»**

В статье рассматривается один из основных пространственных образов романа Г. Газданова «Вечер у Клэр», его функции и языковые средства выражения.

Ключевые слова: пространственный образ, сквозной образ, топическая структура, троп, символ, метафора, олицетворение, сравнение, синекдоха.

О. P. Murashiova, L. N. Karaeva

**Armored Train "Smoke" as a Through Spatial Structure
in G. Gazdanov's Novel "Evening at Clare"**

The article is about one of the basic spatial images in Gazdanov's novel "Evening at Clare", its functions and linguistic ways of expressing.

Keywords: a spatial image, a through image, a topical structure, a trope, a symbol, metaphor, personification, simile, synecdoche.

Среди пространственных образов особое место в романе занимает бронепоезд «Дым». Его топическую структуру следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, внутреннее пространство поезда образуют люди разных сословий и профессий, на время Гражданской войны объединившиеся в мощную противостоящую силу. Во-вторых, именно на бронепоезде «Дым» сотни солдат, женщин и офицеров совершают многочисленные перемещения по территории России, оказываясь в различных городах. Поэтому внешнее пространство, в котором движется данный объект, неразрывно связано с его внутренней организацией и существованием находящихся в нем людей.

Военная служба на бронепоезде – самый значимый этап в жизни главного героя, который очень четко обозначает это время, отделяя события Гражданской войны от остальных периодов: «А через два дня путешествия я был уже в Синельникове, где стоял бронированный поезд "Дым", на который я был принят в качестве солдата артиллерийской команды» [2, с. 112]. Повествователь подчеркивает важность и высокую степень реальности данного явления: «...все, что я делал до сих пор, стало для меня только видением памяти» [2, с. 112].

Пространство бронепоезда населяет большое количество людей, поэтому мы находим в тексте

лексические единицы – наименования лиц и названия профессий: «...солдаты, работавшие на кухне, офицеры, занимавшие административные и хозяйственные должности, жены офицеров, писаря, интенданты и около двадцати женщин, числившихся прачками, судомойками и уборщицами офицерских вагонов...» [2, с. 116]. Кроме того, повествователь называет и других служащих, давая им конкретные фамилии и выделяя наиболее существенные стороны их характеров: «артельщик Михутин, хитрый мужик и вор» [2, с. 117], солдат Тяянов, «широкоплечий мужчина, свободно крестившийся двухпудовой гирей» [2, с. 117], хладнокровный «полковник Рихтер, командир бронепоезда "Дым"» [2, с. 117], сильный «старший офицер артиллерийской команды, поручик Осипов», солдат Филиппенко, поющий во время боя украинские песни. «Но одним из самых смелых людей... был солдат Данил Живин... Он был добродушный, худой маленький человек, большой любитель посмеяться и хороший товарищ» [2, с. 118].

Автор не дает развернутого описания бронепоезда, он ограничивается лишь следующим: «...бронепоезд выезжал на фронт, и площадки, весившие по нескольку тысяч пудов, неудержимо катились по рельсам, вздрагивая и громыхая...» [2, с. 134]. Пространство бронепоезда воспроизводится как холодное и непроницаемое, потому

что жизнь на нем сотен солдат представляла собой мрачное существование в ограниченном пространстве. В романе очень часто используются лексемы «железо» и «железный»: «... в бронированную площадку... попало три шестидюймовых снаряда, исковеркавших ее железные стены...» [2, с. 114], «...и, хотя была зима и железный пол был очень холоден, – едва не прилипали пальцы, – он [офицер] пролежал так около двух часов и даже не простудился...» [2, с. 116], «Неприятельский снаряд, с визгом скользнув по железу, сорвал ее скрепы...» [2, с. 117]. Гораздо большую ценность для повествователя имеют те люди, которые населяют данное пространство: «На бронепоезде у нас преобладали, однако, люди, уже обтершиеся и получившие известный лоск: железнодорожные служащие, телеграфисты» [2, с. 123]. Повествователь, давая характеристику всем военнослужащим, делит их на две категории – положительных и отрицательных, отмечая, что «были на поезде вруны, мошенники...» [2, с. 127].

Бронепоезд «Дым» следует рассматривать не только как самостоятельную пространственную структуру, но и как один из видов пространства, входящего в более широкий топос – Россию, охваченную Гражданской войной. В это пространство включены многочисленные объекты, в том числе сам бронепоезд, а также различные города, которые встречаются ему на пути, где происходят военные действия. Для понимания этого важен образ моста, соединяющий разные отрезки пространства и противостоящие друг другу силы: «Мост, длиной в версту и три четверти, был занят с одной стороны махновцами, с другой – белыми. На обоих его концах стояли устремленные друг на друга пулеметы» [2, с. 119]. В этих словах отражается сущность Гражданской войны в целом, которая заключалась в борьбе красных и белых. Красное движение опиралось на поддержку основной части рабочего класса и беднейшего крестьянства. Социальной основой белого движения были как представители дворянства, так и буржуазии. Партией, выражавшей позицию красных, являлись большевики. Красное движение выступало за сохранение и утверждение советской власти на всей территории России, подавление антисоветских сил, укрепление диктатуры пролетариата. Белое движение боролось за свержение власти большевиков, восстановление единой и неделимой России, признание права частной собственности, проведение земельной реформы. В данном случае мост – «узкое про-

странство» в представлении окружающих людей – выступает в понимании самого героя, проходящего по нему, более широким и свободным простором, на котором разворачивается трагическая и беспощадная война: «Данько... продолжал двигаться, точно шел не по узкому пространству, пронизываемому десятками пуль в секунду, а по спокойному российскому большаку, ведущему откуда-нибудь из Тулы в Орел» [2, с. 119]. Ценой победы большевиков стали огромные людские потери и массовая эмиграция. Большак («прямая, широкая, обычно мощенная дорога между населенными пунктами (в отличие от проселочной)» [1. Т. 2, с. 122]) символизирует собой дорогу человека, идущего навстречу неизвестности, и этот путь простирается по огромным территориям России.

В романе само наименование «бронепоезд» часто заменяется такими лексемами, как «база», выступающая в значении «специально оборудованная территория с размещенными на ней войсками с запасами оружия, боеприпасов, продовольствия и т. п.» [1. Т. 1, с. 334] и «площадка» – «плоская, ровная часть какого-либо сооружения, ограниченная, отделенная чем-либо; небольшая горизонтальная плоскость» [3. Т. 3, с. 145]: «...когда над базой... появился неприятельский аэроплан и начал сбрасывать бомбы, поручик Борцов, фельдфебель бронепоезда... полез на четвереньках под вагон» [2, с. 116], «...поручик Осипов, сойдя однажды с площадки, чтобы осмотреть позиции, и выйдя в поле, попал между двух цепей пехотных солдат...» [2, с. 118], «Однажды командир площадки сказал мне, чтобы я пошел в деревню и купил свинью» [2, с. 122]. Автор также называет бронепоезд, используя метафору «машина войны», подчеркивая разрушительную механическую силу Гражданской войны: «...фигура Аркадия, стоявшего впереди и глядевшего перед собой, ...казалась мне мрачной статуей на машине войны» [2, с. 134].

Непрерывное движение бронепоезда и вместе с тем перемещение самого героя отмечается повествователем: «И пребыванию на бронепоезде я обязан еще одним: чувством постоянного отъезда» [2, с. 132]. В пределах поезда динамичными свойствами обладают даже те предметы, которые находились внутри него и прежде были статичны: «База уезжала из одного места в другое, и те предметы, которые постоянно и неподвижно окружали меня: мои книги, костюмы, несколько гравюр, электрическая лампочка над головой, – вдруг начинали двигаться...» [2,

с. 132]. Автор наделяет эти объекты чертами живых предметов: «...уже покачивалась на ходу лампа, уже подпрыгивали книги на полке, сновал по деревянной стенке подвешенный карабин, и за стеклом кружилась покрытая снегом земля, и свет из окон базы быстро бежал по полю, то подымаясь, то опускаясь, оставляя за собой длинную прямоугольную полосу пространства, дорогу из одних стран в другие» [2, с. 132].

Бронепоезд в романе следует рассматривать как символ дороги и движения в целом: война близится к своему концу, а вместе с этим подходит время повествователю покинуть пределы родной страны. Прощаясь с дядей перед уходом на войну, Николай так объясняет свой поступок: «А почему, собственно, ты идешь на войну? – вдруг удивился Виталий. – Я думаю, что это все-таки мой долг» [2, с. 102]. Однако не только чувство мужского долга влекло героя принять участие в боевых действиях между красными и белыми: «...и нужна была вся жестокость моих шестнадцати лет, чтобы оставить мать одну и идти воевать – без убеждения, без энтузиазма, исключительно из желания вдруг увидеть и понять на войне такие новые вещи, которые, быть может, переродят меня» [2, с. 111].

Служба на поезде навсегда останется самым трудным и опасным периодом в жизни Николая Соседова, потому что герою, проехавшему сотни километров дорожного пути, пришлось увидеть то, что несет с собой война – разруху, смерть сослуживцев и мирных жителей. Все это оставило неизгладимый отпечаток в его памяти, и картины войны встают перед глазами уже повзрослевшего повествователя: «...но это путешествие все еще продолжалось во мне, и, наверное, до самой смерти временами я вновь буду чувствовать себя лежащим на верхней койке моего купе и вновь перед освещенными окнами, разом пересекающими и пространство, и время, замелькают повешенные, уносящиеся под белыми парусами в небытие, опять закружится снег и пойдет скользить, подпрыгивая, эта тень исчезнувшего поезда, пролетающего сквозь долгие годы моей жизни» [2, с. 132].

Метафора «тень поезда» обозначает собой тот след, который оставил в памяти повествователя длительный период его военной службы. Бронепоезд «Дым» выступает здесь как связующее звено между прошлым и настоящим и символизирует собой объединение двух временных и пространственных пластов – осознанного повествователем внутреннего топоса, который харак-

теризует его жизнь того периода, и внешнего, содержащего реальные наименования городов и обширных территорий. Последствия той Гражданской войны имеют особое значение в жизни героя, ведь именно тогда он переосмысливает всю предыдущую историю, меняется чувственное восприятие людей и окружающего мира. Это новое ощущение контрастно по отношению к предшествующим событиям, поэтому в одном текстовом фрагменте мы находим параллельные синтаксические конструкции, где сказуемое выражено глаголом с отрицанием *не*: «Я не понимал, как может плакать от страха двадцатипятилетний солдат...» [2, с. 114], «Я не понял, почему его страх вдруг передался офицеру...» [2, с. 114], «Я не мог бы сказать, что во время боев мне никогда не приходилось испытывать страха...» [2, с. 114].

Бронепоезд, этот неодушевленный объект, с помощью сравнения с образом животного приобретает реальные черты, передавая настроения и чувства солдат, которые его обслуживают: «Целый год бронепоезд ездил по рельсам Таврии и Крыма, как зверь, загнанный облавой и ограниченный кругом охотников» [2, с. 136]. Ощущение человеческой жизни в данном образе создается за счет перенесения свойств живого на неживой предмет: «Он менял направления, шел вперед, потом возвращался, затем ехал влево, чтобы через некоторое время опять мчаться назад» [2, с. 136]. Вокруг бронепоезда мы видим открытые южные водные пространства и закрытые северные земли: «На юге перед ним расстилалось море, на севере ему загрохала путь вооруженная Россия» [2, с. 136]. В основе создания топического образа лежит синекдоха: «Еще через день блуждания между бесчисленными вагонами, товарными составами и обозами я нашел тех сорок человек, которые продолжали называться бронепоездом “Дым”, хотя бронепоезда больше не было» [2, с. 149]. Использование автором данного тропа подтверждает, что сами люди, населяющие пространство поезда, имеют для повествователя большую ценность, чем все происходящее вокруг.

О бронепоезде «Дым» повествователь говорит как об исчезающей структуре, затерявшейся в безграничных пространствах земных территорий: «...поезд гудел, железные колеса его скрежетали и скрывались в тучах колючей пыли...» [2, с. 135]. Метафора в сочетании с эпитетом («тучи колючей пыли») создает эффект «слепого» движения поезда, убегающего и прячущегося от

врага. Пространство, в котором движется поезд, следует охарактеризовать как обширное, очерченное контуром России и русских земель: «*Бронепоезд побывал всюду...*» [2, с. 136]. Эти пространства, сквозь которые едет поезд, а вместе с ним и повествователь, даны с помощью образных и оценочных эпитетов: «*А вокруг вертелись в окнах поля, летом зеленые, зимой белые, но всегда пустынные и враждебные*» [2, с. 136]. Эпитеты «*пустынные*» и «*враждебные*» подтверждают идею о разрушительной силе Гражданской войны, погубившей тысячи невинных людей и ставшей трагической страницей в истории страны. Сквозной характер рассматриваемой нами структуры видится в следующих словах романа: «*Жизнь того времени представлялась мне проходившей в трех различных странах: стране лета, тишины и известкового зноя Севастополя, в стране зимы, снега и метели и в стране нашей ночной истории, ночных тревог, и боев, и гудков во тьме и холоде*» [2, с. 136].

Выделенные метафоры позволяют сделать вывод о наличии трех различных пространств, которые пересекает герой на поезде, и связанных с ними стихий огня (жары) и холода. Образность данных видов топоса подчеркнута в следующем примере: «*...они [люди] ...тщательно пытались наполнить большое пространство моря, воздуха и снега каким-то своим, не божественным смыслом*» [2, с. 137]. Эпитет «*не божественным*» подтверждает идею о том, что те далекие и мимолетные пространства, которые пересекают «жители» поезда, оказываются порой нереальными и даже невидимыми ими, потому что в это время движения бронепоезда по территориям России внутри него развивалась жизнь сотен людей, похожая на земное и реальное существование. Она была наполнена не счастливым созерцанием красоты окружающей природы, а вынужденной необходимостью воевать. Таким образом, бронепоезд проходит следующие пространства: морское, земное и воздушное.

Наделение поезда свойствами живых объектов и его прохождение сквозь данные пространства создает ощущение присутствия в ирреальном топосе. Однако «жизни» поезда, как и жизни солдат, наступает конец, когда тот оказывается захвачен врагами: «*...и только три десятка солдат и офицеров кое-как отступали вместе с остальными войсками: они поместились все в одной теплушке и тряслись в ней, мутно глядя на красные стены и не вполне еще поняв, что нет теперь ни бронепоезда, ни армии...*» [2, с. 145].

Итак, бронепоезд «Дым» в романе «Вечер у Клэр» имеет свое внутреннее пространство и пересекает многочисленные внешние препятствия и территории. С одной стороны, он выступает как самостоятельный топический объект, а с другой – неразрывно связан с судьбами людей, его обслуживающих. Именно поэтому основными средствами создания данного образа стали олицетворения и метафоры. В основе образа бронепоезда лежит символ, который несет идею связи между жизнью в России и эмиграцией, между мирным и военным периодами в истории страны, между существованием и смертью, между силой и слабостью, природой, Богом и человеком. Среди лексических средств его создания следует отметить большое количество единиц, называющих лиц по профессии, частое употребление лексемы «железный» как обозначение силы и мощи поезда, пересекающего огромные морские, воздушные и земные пространства и защищавшего людей от врага в период Гражданской войны, указание на часть (база, площадка) вместо целого, использование параллельных синтаксических конструкций с отрицанием.

Библиографический список

1. Большой академический словарь русского языка: Т. 1–14 [Текст]. – СПб., 2004–2009.
2. Газданов, Г. Вечер у Клэр; Ночные дороги: Романы [Текст] / Г. Газданов. – СПб., 2006.
3. Словарь русского языка [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой : в 4 т. – М., 1985–1988.